

УДК [811.161.1+811.112.2]'367.625-115

Способы глагольного действия и средства их репрезентации в современных русском и немецком языках

Алимпиева Е.В.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

Одним из актуальных направлений современной лингвистики является сравнительно-сопоставительное исследование разносистемных языков, таких, например, как русский и немецкий. В частности, особый интерес представляет контрастивное изучение способов глагольного действия (СГД) и средств их выражения в различных типах дискурса, направленное на выявление универсального и специфического в сфере реализации акциональных характеристик действия в языках с различной структурно-типологической организацией.

Цель статьи – сравнительное описание разноуровневых языковых средств репрезентации СГД, представленных в нормативных двуязычных словарях русского и немецкого языков – нормативном словарном дискурсе.

***Материал и методы.** Исследование проведено на материале «Большого немецко-русского словаря» О.И. Москальской, русско-немецкого и немецко-русского учебного словаря «Schulwörterbuch Russisch» Э. Даум, В. Шенк. Материалом исследования выступают русская и немецкая глагольная лексика (4 240 единиц), полученная в результате выборки на основе семантического анализа выражаемой акциональной характеристики действия. Основные методы – дескриптивный, сравнительно-сопоставительный, качественно-количественный, компонентный анализ.*

***Результаты и их обсуждение.** Способ глагольного действия является языковой универсалией, представленной во всех мировых языках. Средства репрезентации СГД исследуются в составе временных, количественных, специализированно-результативных СГД и формирующих их подтипов. В статье предложена оригинальная система способов глагольного действия для немецкого языка как языка описания, разработанная на основании общности характеристик протекания глагольного действия в русском языке – языке основания. Типовая акциональная характеристика глагольной лексики формируется в соответствии с типологическими особенностями сопоставляемых языков синтетическим и аналитическим способами при участии языковых средств семантического, морфемного и синтаксического (словосочетание) уровней.*

***Заключение.** Средства выражения акциональных значений глагольной лексики на уровне нормативного словарного дискурса в сопоставляемых языках, в целом, характеризуются изоморфизмом. Некоторые различия в наборе средств реализации отдельных СГД, выявленные на основе проанализированных данных двух языков, обусловлены особенностями их структурно-типологической организации.*

***Ключевые слова:** контрастивная аспектология, языковая универсалия, способ глагольного действия, языковые средства репрезентации.*

(Ученые записки. – 2018. – Том 26. – С. 149–155)

The Manners of Verbal Action and the Means of their Representation in the Contemporary Russian and German Languages

Alimpiyeva E.V.

Education Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

One of the topical areas of contemporary linguistics is a comparative study of non-related languages, such as, for example, the Russian and German languages. In particular, a comparative study of the manners of verbal action and the means of their representation in various types of discourse is of particular interest, in order to identify the common and special features in the ways of representation of actional characteristics in languages with different structural and typological organization.

The purpose of the article is to describe comparatively the multilevel language means of representation of the manners of verbal action presented in normative bilingual dictionaries of the Russian and German languages – normative dictionary discourse.

Адрес для корреспонденции: e-mail: elena.alimpiyeva@gmail.com – Е.В. Алимпиева

Material and methods. The study is carried out on the material of the «Great German-Russian Dictionary» by O.I. Moskalskaya, Russian-German and German-Russian academic dictionary «Schulwörterbuch Russisch» by E. Daum, V. Shenk. The object of the study is the Russian and German verbal lexicon (4,240 units), obtained as a result of selection based on the semantic analysis of the expressed actional characteristics of the action. The main methods of the research are descriptive, comparative, qualitative and quantitative, component analysis.

Findings and their discussion. The manner of verbal action is one of the linguistic universals, represented in all world languages. The means of representation of the manners of verbal action are studied in the composition of their temporary, quantitative, special-effective types and the subtypes that form them. The article proposes an original system of the manners of verbal action for the German language as the language of description, developed on the basis of the generality of the common characteristics of the course of the verbal action in the Russian language as the base language. Typical actional characteristics of the verbs represented in the dictionary is formed in accordance with the typological features of the compared languages by synthetic and analytical methods with the participation of language means of semantic, morphemic and syntactic (word combination) levels.

Conclusion. The means of representation of the actional meanings of the verbal lexicon at the level of the normative dictionary discourse in the languages being compared are, on the whole, characterized by isomorphism. Some differences in the set of means for implementing separate manners of verbal action, which are identified on the basis of the analyzed data of the two languages, are due to the peculiarities of their structural and typological organization.

Key words: contrastive aspectology, linguistic universal, manner of verbal action, language means of representation.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 26. – P. 149–155)

Одним из актуальных направлений современной лингвистики является сравнительно-сопоставительное исследование разносистемных языков, таких, например, как русский и немецкий. В частности, особый интерес представляет контрастивное изучение способов глагольного действия (СГД) и средств их выражения в различных типах дискурса, направленное на выявление универсального и специфического в сфере реализации акционсартных характеристик действия в языках с различной структурно-типологической организацией (работы Ю.С. Маслова, А.В. Бондарко, М.А. Шелякина, Е.В. Петрухиной, А.А. Зализняк, И.-Э.С. Рахманкуловой, М.Г. Гашковой, Н.Н. Волостновой, С.В. Коваленок, У. Швалль и др.).

Теоретической базой настоящего исследования является положение о существовании во всех языках так или иначе структурированного функционально-семантического поля (ФСП) аспектуальности, которое представляет собой «систему разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных – лексико-синтаксических и т.п.), объединенных на основе общности и взаимодействия их функций» [1, с. 27].

Объектом данного исследования выступает русская и немецкая глагольная лексика различных способов глагольного действия, формирующих в обоих языках ближнюю периферию ФСП аспектуальности.

Цель статьи – проанализировать и описать разноуровневые языковые средства репрезентации основных типов СГД в русском и немецком языках посредством сравнения формально-содержательного наполнения глагольных единиц, зафиксированных в нормативных двуязычных словарях русского и немецкого языков – нормативном словарном дискурсе (НСД).

Материал и методы. Исследование проведено на материале двуязычного «Большого немецко-русского словаря» О.И. Москальской, включающего как слова общеупотребительные, так и ряд слов, находящихся за пределами литературного языка или на его периферии, но встречающихся в различных жанрах литературы [2, с. 7]. Этот факт обусловил выбор нами данного словаря в качестве источника фактического материала, так как «большинство способов действия в русском языке имеет отчетливо разговорный оттенок и включает в себя множество экспрессивных, оценочных и других прагматически значимых компонентов значения» [3, с. 106]. Для уточнения значений и средств выражения отдельных СГД нами привлекались также данные русско-немецкого и немецко-русского учебного словаря «Schulwörterbuch Russisch» Э. Даум, В. Шенк [4, с. 106]. Материалом исследования выступает русская и немецкая глагольная лексика (4 240 единиц), полученная в результате сплошной на основе семантического анализа выражаемой акционсартной характеристики действия. Для достижения поставленной цели нами использовались такие лингвистические методы, как дескриптивный, сравнительно-сопоставительный, качественно-количественный, компонентный анализ, элементы количественных подсчетов.

Результаты и их обсуждение. Способ глагольного действия является языковой универсалией, представленной во всех мировых языках. В данном исследовании мы, вслед за Ю.С. Масловым, А.В. Бондарко, М.Н. Закамулиной, Й. Эрбенем, под СГД понимаем «лексико-семантическую категорию, не обязательно выраженную формально, характеризующую ход действия и функционирующую в языке с помощью языковых средств различных уровней» [5, с. 56].

Ввиду довольно подробной изученности русских СГД в настоящей работе интерес для нас,

в первую очередь, представляют средства репрезентации способов действия в безвидовом немецком языке, который, как известно, не обладает достаточной парадигмой словообразовательных средств для выражения акционсартных значений, сопоставимой по объему с русским языком.

При установлении средств выражения акционсартов в обоих сопоставляемых языках на материале НСД мы исходим из того, что способ действия как лексико-семантическая категория может быть реализован как минимум одной из следующих возможностей [6, с. 63]: 1) семантикой самого глагола; 2) словообразовательными средствами (глагольная суффиксация, глагольная префиксация и полупрефиксация, изменение корневого гласного, образование отыменных глаголов при одновременном присоединении префикса или полупрефикса, глагольное словосложение); 3) дополнительными средствами (сочетанием глагола и лексического показателя того или иного акционального значения, описательными средствами, глагольно-субстантивными конструкциями, глагольными устойчивыми словосочетаниями с полным и частичным переосмыслением).

Способы действия, реализуемые в сопоставляемых языках первыми двумя возможностями, мы рассматриваем как СГД «синтетического типа» (*eigentliche Aktionsarten*), сочетания, служащие их аналитическими эквивалентами, – как СГД «аналитического типа» (*uneigentliche Aktionsarten*) [7, с. 385].

Системы способов действия сопоставляемых языков исследуем исходя из того, что согласно классификации, принятой Русской грамматикой–80, СГД в русском языке представлены тремя основными типами, выделяемыми на основе уточнения характеристик протекания и распределения действия во времени, количественно-временной характеристики действия и характера достижения действием результата [8].

Выделение СГД для немецкого языка осуществляется нами по критерию наличия специфических характеристик, объединяющих глаголы в одну семантическую группу с общим аспектуальным признаком, аналогичным акциональному характеру действия, выраженного русским глаголом.

Таким образом, систему СГД, исчисленных нами для русского и немецкого языков, в данном исследовании составляют следующие основные группы СГД и формирующие их типы и подтипы:

1. *Временные СГД*: 1) начинательные СГД; 2) ограничительные СГД; 3) завершительные СГД.

2. *Количественные СГД*: 1) одноактные СГД; 2) многоактные СГД.

3. *Специально-результативные СГД*: 1) накопительно-суммарный СГД; 2) распределительный СГД; 3) интенсивно-результативные СГД;

4) отделительно-партитивный СГД; 5) комплективно-партитивные СГД; 6) мутативный СГД.

Общая семантика глаголов *временных СГД* (*Aktionsarten mit Phasenbedeutung*) в русском и немецком языках определяется как «уточнение характера протекания действия во времени». Русские и немецкие глаголы с временным значением реализуют действие, ограниченное временными рамками, и указывают на начало, завершение действия либо ограниченность осуществления действия во времени.

Результаты проведенного исследования языкового материала свидетельствуют о том, что глаголы начинательного, ограничительного и завершительного типов временных СГД широко представлены в НСД русского и немецкого языков и эксплицированы синтетическими и аналитическими единицами с использованием средств трех уровней языковой системы.

Среди средств выражения начинательности, делиминативности и финитивности глагольного действия в проанализированном нами материале двух языков преобладают словообразовательные средства: 77% русскоязычной и 54% немецкоязычной глагольной лексики со значением временной локализованности.

Языковые средства выражения временных СГД морфемного уровня носят константный характер и являются ядерными в обоих сопоставляемых языках. Наиболее продуктивными в формировании фазисного значения, выраженного предельным перфективным глаголом, являются:

1) в русском языке – морфемы *за-*, *по-*, *в(о)з-/в(о)с-...-(ся)*, *раз-/рас-...-(ся)* для начинательных, *по-*, *про-*, *пере-* – для ограничительных и *от-*, *до-* – для завершительных способов действия: *заговорить*, *поехать*, *разгореться*; *поиграть*, *просидеть* (напр., весь день где-л.), *переждать*; *отучиться*, *дописать* и др.;

2) в немецком языке – ингрессивные глагольные префиксы и полупрефиксы *auf-*, *an-*, *er-*, *los-*, ограничительные *durch-*, *ver-*, финитивные *aus-*, *ab-*, *auf-*: *aufbrausen* 'зашуметь', *anspringen* 'завестись', 'заработать', *ergrimmen* 'рассвирепеть', *losfahren* 'поехать'; *durchwachen* 'прободствовать (напр., всю ночь)', *abwettern* 'переждать (непогоду)', *ausreden* 'договорить до конца', *abklingen* 'отзвучать', *verblühen* 'отцветать' и др.

Средства синтаксического уровня (сочетания фазисных глаголов и инфинитива, сочетания глагола с начинательным / завершительным значением, инфинитива и приглагольного объекта, глагольно-субстантивные конструкции), например, рус.: *начать действовать*, *прийти в движение*, *разразиться смехом*, *закончить писать*, *покончить с каким-л. делом*, *довести что-л. до конца*; нем.: *anfängen zu singen* 'запеть', *beginnen zu sprechen* 'заговорить', *aufhören zu weinen* 'перестать

плакать', *aufgeben zu streiten* 'закончить спор', *j-n telefonisch erreichen* 'дозвониться до кого-л.', *etw. völlig gar kochen* 'доварить что-л.' и др., в сопоставляемых языках также имеют регулярный характер. Средства данного уровня формируют ближнюю периферию поля средств выражения временной локализованности действия, выраженного русским и немецким глаголами.

Большая количественная представленность языковых средств репрезентации временных СГД синтаксического уровня в немецкоязычном словарном дискурсе по сравнению с русскоязычным (42% и 20% соответственно), с нашей точки зрения, обусловлена менее развитой системой словообразовательных средств немецкого языка и, следовательно, необходимостью наличия минимального контекста (лексического маркера), содержащего указание на протяженность временного интервала, охватывающего осуществляемое действие.

В ходе исследования выявлены также некоторые количественные отличия на уровне языковых средств выражения ограничительного типа временных СГД в двух языках. Так, при реализации делимитативной характеристики глагольного действия в немецком языке наблюдается явное преобладание языковых средств синтаксического уровня (НЯ – 60%, РЯ – 0%), что, на наш взгляд, объясняется отсутствием в немецком языке морфемы-репрезентанта делимитативного значения, аналогичной по продуктивности русским ограничительным приставкам *no-, pro-*: рус. *мечтать – пометчать* / нем. *träumen – eine Zeilang träumen*.

Дальнепериферийными в обоих языках являются языковые средства семантического уровня (РЯ – 3%, НЯ – 4%): рус. *начинать, стать, приниматься, приступить, взяться; заканчивать, истекать (о сроке), завершать, прерывать*; нем. *beginnen* 'начинать', 'начинаться', *starten* 'начать', *rebellieren* 'взбунтоваться'; *strampeln* 'поработать', 'потрудиться', 'повкалывать' (разг.), *rasten* 'передохнуть', 'сделать привал'; *enden* 'закончить', 'заканчиваться', *zessieren* 'прекратить что-л.', *schaffen* 'добиться чего-л.', 'достать что-л.', 'справиться с чем-л.' и др.

Согласно Русской грамматике–80 в группу количественных СГД входят способы действия, дифференцируемые по следующим классифицирующим признакам: 1) однократность / многократность действия; 2) моментативность / немоментативность; 3) высокая / низкая интенсивность проявления действия; 4) дистрибутивность действия; 5) взаимность действия; 6) полнота / неполнота действия.

В соответствии с этим группу количественных СГД (*Aktionsarten mit quantifizierender Bedeutung*) образуют следующие типы и подтипы СГД, исчисленные нами для русского и немецкого языков:

1. Одноактные СГД: 1) однократный СГД (*semelfaktive Aktionsart + momentative Aktionsart*); 2) смягчительный СГД (*attenuative Aktionsart*); 3) уменьшительный СГД (*diminutive / attenuative Aktionsart*).

2. Многоактные СГД: 1) многократный СГД (*iterative / multiplikative Aktionsart*); 2) прерывисто-смягчительный СГД (*diminutive / attenuative Aktionsart*); 3) сопроводительный СГД (*komitative Aktionsart*); 4) длительно-ослабленный СГД (*perdurativ-diminutive Aktionsart*); 5) длительно-интенсивный СГД (*intensive Aktionsart*); 6) осложненно-интенсивный СГД (*kompliziert-intensive Aktionsart*); 7) длительно-взаимно-дистрибутивный СГД (*mutuelle Aktionsart*).

Общая семантика *одноактных СГД* и формирующих их подтипов в сопоставляемых языках определяется как «кратковременное действие, состоящее из одного кванта». Глаголы всех подтипов *многоактных СГД* в русском и немецком языках описывают действие как процесс, состоящий из нескольких идентичных актов и не ограниченный во времени.

Сравнительный анализ паритетного количества глагольной лексики с количественным значением, представленной в исследуемом НСД, дает основания говорить о том, что явных отличий в выборе средств формирования акциональных значений, образующих группу количественных СГД, между сопоставляемыми языками не наблюдается. Одноактное и многоактное значение в сопоставляемых языках может быть эксплицитивно синтетическими и аналитическими средствами семантического, морфемного и синтаксического уровней при явном преобладании словообразовательных средств: 75% (РЯ) и 53% (НЯ). Доминирующим в обоих языках при формировании акциональных значений количественных СГД является аффиксальный способ глагольного словообразования при ведущей роли префиксации. Среди задействованных словообразовательных средств наиболее продуктивными для формирования количественного значения русского глагола являются суффиксы *-(a)ну-, -а-, -и-* для однократного и многократного подтипов (*швырнуть, прыгнуть, свистнуть, рубануть; шагать, мяукать, бурлить, лаять, греметь*), форманты *при-, под-, -в(ы)-...-ыва-/ива-...-(ся), пере-...-ыва-/ива-...-ся* для прочих подтипов количественных СГД (*прихрамывать, покашливать; пританцовывать, поддакивать; переговариваться, переписываться*); в немецком языке – суффиксы *-er(n), -el(n)* для многократного подтипа, префиксы *an-, aus-, nach-* для прочих подтипов количественных СГД (*ballern* 'стучать', *zwitschern* 'щебетать', 'чирикать', *pickern* 'тикать', *ausfragen* 'выпытывать', *nachspielen* 'подыгрывать').

Средства синтаксического уровня (глагольно-субстантивные конструкции, глагол + лексический маркер однократности / многократности, высокой / низкой интенсивности, неполноты, взаимонаправленности действия, глагол + сравнительный оборот, глагол + (предлог) + *ein/eine* + существительное) являются ближнепериферийными (РЯ – 24%, НЯ – 28,5%) и выполняют вспомогательную функцию при формировании количественного акционсартного значения русского и немецкого глагола: рус. *выпить одним глотком, ездить туда и обратно, наносить удары, бить куда попало, дать залп, слегка оцарапать, слушать краем уха, повторять вслед за кем-л., едва воспринимать, смотреть во все глаза, спать как сурок, перебивать друг друга*; нем. *einen Schritt tun* 'шагнуть', *einmal niesen* 'чихнуть', *hin und her laufen* 'сновать', 'бегать туда сюда', *es mit der Wahrheit nicht so genau nehmen* 'привирать', *sich etwas beruhigen* 'поуспокоиться', *halb öffnen* 'приоткрыть', *dabei etwas flüstern* 'пришепывать', *tänzelnd gehen* 'идти пританцовывая', *kaum gehen* 'едва ли ходить', *mit vollen Backen essen* 'уплетать за обе щеки', *wie ein Bär schnarchen* 'храпеть как медведь', *die Köpfe zusammenstecken* 'шушукаться друг с другом', *mit j-m im Briefwechsel stehen* 'переписываться с кем-л.'.

Средства семантического уровня в двух языках формируют дальнюю периферию языковых средств семантического поля количественности (РЯ – 1%, НЯ – 18,5%): рус. *бросить* (напр., мяч), *дать* (напр., пощечину), *смягчить, сопроводить, вторить, поугайничать, халтурить, тащиться*; нем. *puffen* 'толкнуть', *fipsen* 'щелкнуть', *körnen* 'дробить', *mäuen* 'мяукать', *äugen* 'посматривать', 'попыхивать' (трубкой), *j-m folgen*, 'идти вслед за кем-л.', *hauchen* 'тихо шептать', *kitschen* 'халтурить', *sausen* 'нестись', *dachsen* 'спать как сурок', *benzen* 'выпрашивать', *sich schreiben* 'переписываться', *sich jagen* 'гоняться друг за другом'.

Выявленные в ходе исследования количественные различия в выборе средств реализации однократного действия в сопоставляемых языках, а именно меньшая количественная представленность словообразовательных средств и некоторое преобладание в рассмотренном материале немецкого языка СГД с количественным значением аналитического типа, с нашей точки зрения, объясняются особенностями словообразовательного строя немецкого языка и его общей тенденцией к аналитизму.

Специально-результативные СГД выражают определенные акционсартные характеристики действия, доведенного до реального результата. К данным характеристикам относятся: 1) исчерпанность действия, достигшего результата; 2) дистрибутивность субъектного либо объектно-

го результативного действия; 3) кумулятивность результативного субъектного либо объектного действия; 4) постепенное изменение субъекта с последующим его переходом в результате действия в новое состояние.

В соответствии с обозначенными выше дифференциальными признаками группу *специально-результативных СГД (Aktionsarten mit spezialresultativer Bedeutung)* образуют следующие типы способов действия, исчисленные нами для русского и немецкого языков на основе классификации, предложенной Русской грамматикой–80:

1. Накопительно-суммарный СГД: 1) кумулятивный (*kumulative Aktionsart*); 2) сатуративный (*saturative Aktionsart*).

2. Распределительный СГД: 1) объектно-дистрибутивный (*objekt-distributive Aktionsart*); 2) субъектно-дистрибутивный (*subjekt-distributive Aktionsart*).

3. Интенсивно-результативный СГД: 1) тотальный СГД (*totale Aktionsart*); 2) чрезмерно-нормативный (*exzessiv-normative Aktionsart*); 3) чрезмерно-длительный (*exzessiv-perduraive Aktionsart*); 4) финально-отрицательный (*finitiv-negative Aktionsart*).

4. Отделительно-партитивный СГД (*kausativ-partitive Aktionsart*).

5. Комплетивно-партитивные СГД (*kompletiv-partitive Aktionsart*): 1) добавочный СГД (*kompletiv-partitive Aktionsart*); 2) орнативный СГД (*ornative Aktionsart*); 3) редупликативный СГД (*reduplikative Aktionsart*).

6. Мутативный СГД (*mutative Aktionsart*).

В нашем исследовании за рамками анализа мы оставляем довольно многочисленную группу отобранных глаголов (808 ед.) общерезультативного типа специально-результативных СГД, исходя из того, что рядом ученых (Н.С. Авилова, Анна А. Зализняк и др.) данное значение рассматривается как «частный случай собственно видового значения (значения совершенного вида)» [9, с. 299]. По данной причине исследование средств репрезентации общерезультативного значения на материале немецкого языка, не обладающего грамматической категорией вида, на уровне НСД вне контекста и системы времен представляется нам нецелесообразным.

Как показало проведенное сопоставление русских и немецких акционсартов, при выборе средств выражения специально-результативного значения на уровне НСД русский язык в 92% случаев прибегает к использованию словообразовательных средств (префиксов, циркумфиксов). В немецком языке ядерными средствами формирования специально-результативного значения также являются глагольные префиксы и полу-префиксы при гораздо меньшем их удельном весе (65%) по сравнению с русским языком, что,

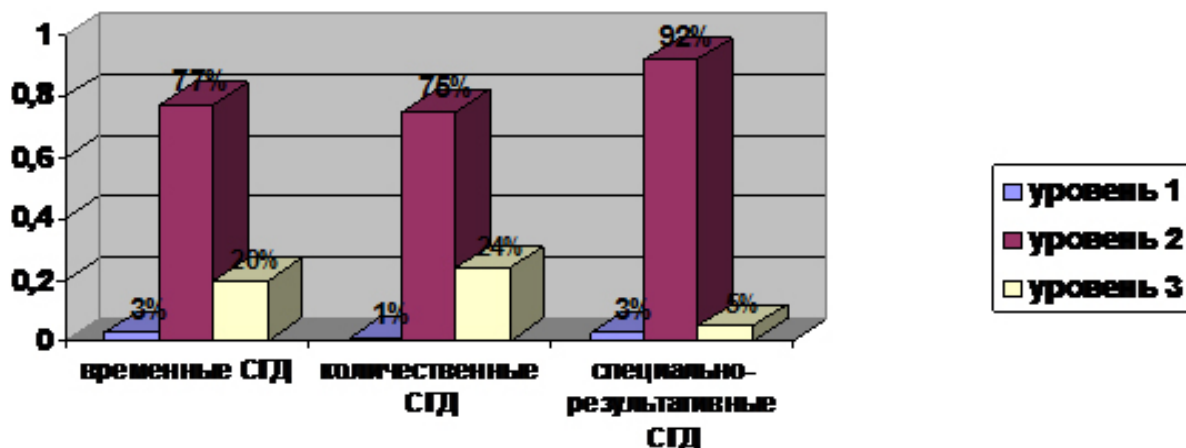

Рис. 1. Диаграмма процентного соотношения языковых средств репрезентации временных, количественных и специально-результативных СГД (на материале НСД русского языка).

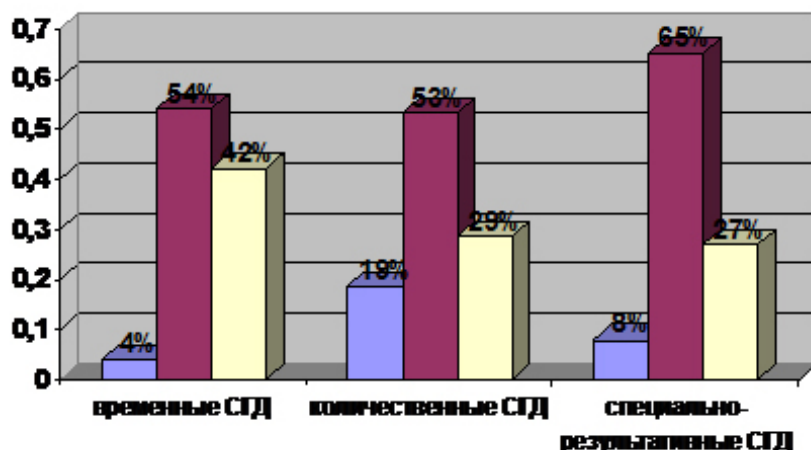

Рис. 2. Диаграмма процентного соотношения языковых средств репрезентации временных, количественных и специально-результативных СГД (на материале НСД немецкого языка).

на наш взгляд, объясняется менее четкой дифференциацией акциональных приставочных значений в немецком языке по сравнению с русским языком. Установлено, что наиболее продуктивными в формировании акциональных значений глагольных единиц специально-результативных СГД являются:

1) в русском языке – морфемы *на-, пере-, по-, из-/ис-...-(ся), от-, под-, при-, над-, -е-, -ну-, -а-*: *наварить, перессориться, повставать, изнервничаться, перестараться, переделать, откусить, подлить, пристроить, надвязать, краснеть, сохнуть, тощать*;

2) в немецком языке – *auf-, be-, über-, durch-, zer-, ab-, weg-, nach-, an-, zu-, -er(n), -el(n)*: *aufreden* 'наговорить', *sich berauschen* 'напиться (пьяным)', *bewerfen* 'забрасывать (кого-л., что-л. чем-л.)', *überzahlen* 'переплатить', *durch-*

fahren 'изъездить' (напр., всю местность), *sich zerarbeiten* 'измучиться от работы', *abschneiden* 'отрезать', *wegreißen* 'оторвать', *nachmalen* 'подрисовать', *anstricken* 'надвязать', *zuschreiben* 'приписать', *tagern* 'худеть', *dunkeln* 'темнеть'.

К ближней периферии полевой структуры языковых средств формирования специально-результативных СГД в немецком языке относятся аналитические глагольно-именные конструкции (27%), составляющие в проанализированном материале русского языка лишь 5% общего количества глагольной лексики со специально-результативным значением: нем. *sich die Stimme ausschreien* 'накричаться', *sich satt sehen* 'насмотреться', *sich müde spielen* 'наиграться', *sich tot arbeiten* 'наработаться до смерти', *alles kurz und klein schlagen* 'перебить все вдребезги', *Mann für Mann aufstehen* 'повста-

вать (один за другим)’, *nacheinander aufspringen* ’повскакивать (один за другим)’, *ganz Deutschland abklappern* ’изъездить всю Германию’, *allzulange warten* ’заждаться’, *etw. an etw. (Akk.) / in etw. (Akk.) tun* ’добавлять что-л. во что-л.’, *mal wieder prüfen* ’перепроверить’, *rot anlaufen* ’(по)краснеть’; рус. *прийти один за другим, поочередно вставлять, покрывать воском, снабжать этикеткой, выстилать паркетом*.

Дальнепериферийными в двух языках являются средства семантического уровня языковой системы (РЯ – 3%, НЯ – 8%): рус. *лишиться, лишить, лущить, золотить, чернить, бронзировать*; нем. *schälen* ’снимать кожуру’, *pellen* ’очищать от кожуры’, *nachten* ’темнеть’, *kalten* ’холодеть’, ’стынуть’, *greisen* ’стареть’, *panschen* ’подмешать’, *schütten* ’подлить’, *rahmen* ’обрамлять’, *holzen* ’обшивать деревом’ и др.

Таким образом, результаты проведенного исследования систем способов глагольного действия и средств их выражения в русском и немецком языках позволяют утверждать, что СГД сопоставляемых языков образуют иерархически организованные семантические общности со сходной структурной и соотносительной количественной представленностью. Классифицирующие акциональные значения, положенные в основу иерархий СГД в русском и немецком языках, являются идентичными для двух языков, что, на наш взгляд, объясняется их универсальным метаязыковым характером.

Параллелизм сопоставляемых русского и немецкого языков наблюдается также в выборе средств репрезентации СГД: в обоих языках акциональные значения транслируются синтетическими и аналитическими средствами семантического, морфемного и синтаксического уровней языковой системы.

Количественное соотношение языковых средств семантического (уровень 1), морфемного (уровень 2) и синтаксического (уровень 3) уровней, участвующих в формировании акциональных значений СГД в русском и немецком языках, представлено в диаграммах (рис. 1–2).

Из данных приведенных диаграмм (рис. 1–2) следует, что ядерными средствами выражения значений СГД всех трех основных типов в исследуемом материале НСД русского и немецкого языков являются словообразовательные средства, составляющие в среднем 81% (РЯ) и 57% (НЯ) общего количества проанализированных средств трех уровней. Установлено, что в немецкоязычном НСД аналитический способ выражения временных, количественных и специально-результативных СГД используется гораздо шире, чем в русскоязычном: в среднем 33% и 16% соответственно. Данный факт, с нашей точки зрения, объясняется особенностями словообразовательной системы немецкого языка, характеризующейся менее четкой дифференциацией приставочных аффиксов с акциональным значением по сравнению с русским

языком, а также общей тенденцией немецкого языка к аналитизму. Языковые средства семантического уровня формируют дальнюю периферию полевой структуры языковых средств репрезентации акциональных значений СГД сопоставляемых языков (РЯ – 3%, НЯ – 10%).

Заключение. Сравнительное исследование средств репрезентации способов глагольного действия на материале русско- и немецкоязычного НСД позволяет сделать вывод, что, несмотря на разную структурно-типологическую организацию русского и немецкого языков, в выборе средств формирования акциональных значений глагольной лексики, образующей три основные группы СГД, сопоставляемые языки, в целом, проявляют изоморфизм, что обусловлено универсальным характером исследуемых акциональных значений и общими закономерностями их функционирования в двух языках.

Выявленные на основе данных сопоставляемых языков незначительные количественно-качественные различия в выборе средств реализации отдельных СГД (однократного, распределительного, длительно-взаимно-дистрибутивного и др.) возникают, на наш взгляд, вследствие несколько меньшей роли аффиксации в системе способов словообразования и номинации немецкого языка по сравнению с русским языком, что приводит к некоторой нивелировке акциональных значений немецкого глагола.

Литература

1. Бондарко, А.В. Введение. Аспектуальность / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. – М., 1987. – С. 3–93.
2. Большой немецко-русский словарь: в 3 т. Т. 1 / авт.-сост. Е.И. Лепинг, Н.И. Филичева, М.Я. Цвиллинг [и др.]; под общ. рук. О.И. Москальской. – 9-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2004. – 761, [7] с.
3. Зализняк, Анна А. Введение в русскую аспектологию / Анна А. Зализняк, А.Д. Шмелев. – М.: Яз. рус. культуры, 2000. – 226 с. – (Studia philologica).
4. Русско-немецкий и немецко-русский учебный словарь = Schulwörterbuch Russisch / Э. Даум, В. Шенк. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 1749, [11] с.
5. Erben, J. Abriss der deutschen Grammatik / J. Erben. – Akademie-Verlag, Berlin, 1963. – 226 S.
6. Helbig, G. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1972. – 629 S.
7. Маслов, Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / Ю.С. Маслов; сост. А.В. Бондарко, Т.А. Майсак, В.А. Плунгян; вступ. ст.: А.В. Бондарко [и др.]. – М.: Яз. слав. культуры, 2004. – 839 с.
8. Русская грамматика: в 2 т. / АН СССР, Ин-т русского языка; редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 783 с.
9. Авилова, Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова / Н.С. Авилова; отв. ред. С.Г. Бархударов. – М.: Наука, 1976. – 328 с.

Поступила в редакцию 20.04.2018 г.